

ЭЛИЗАБЕТ ЛУКАС
ФРАНКЛ
и
БОГ

откровения
психотерапевта
о религии
и Боге

Элизабет Лукас

**Франкл и Бог. Откровения
психотерапевта о религии и Боге**

«Никея»

2019

УДК 21+159.9
ББК 86+88

Лукас Э.

Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге /
Э. Лукас — «Никея», 2019

ISBN 978-5-907202-72-6

Виктор Франкл, ученый-психотерапевт с мировым именем, прошедший нацистские лагеря, нередко в своих научных трудах говорил о «бессознательном Боге» и о Смысле. На чем строил он свое мировоззрение? Его ученица Элизабет Лукас, размышляя об актуальных проблемах современности и цитируя в своих рассуждениях Франкла, отвечает и на этот вопрос. Эти цитаты – о взаимоотношении религии и психотерапии, о теодицее и о том, «умер ли Бог после Освенцима». Возможно, мысли великого ученого помогут читателю найти смысл в своей жизни и обрести метафизическую опору такой же прочности, какой она была у самого Франкла. Перевод издан с небольшими сокращениями и изменениями. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 21+159.9
ББК 86+88

ISBN 978-5-907202-72-6

© Лукас Э., 2019
© Никея, 2019

Содержание

Предисловие. Кем был Виктор Франкл?	6
Бояться Бога?	7
Психотерапия и теология	8
Позиция <i>Homo religiosus</i>	9
Существует ли моральный инстинкт?	10
Концепция «сверхсмысла»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Элизабет Лукас

Франкл и Бог. Откровения

психотерапевта о религии и Боге

*...хороший человек хорош не ради чистой совести, а ради дела
– хорошего дела! – или ради другого человека, или же чтобы угодить
Богу.*

Виктор Эмиль Франкл

© ООО ТД «Никея», 2020

© Verlag Neue Stadt GmbH, München, 2019

© Виноградова М.И., перевод, 2020

Предисловие. Кем был Виктор Франкл?

Жизнь Виктора Франкла не опишешь в двух словах. Вот несколько важных характеристик:

- Франкл был врачом, специалистом в области неврологии и психиатрии, а также философом, психологом, психотерапевтом;
- Франкл был дважды доктором наук, обладателем 29 почетных докторских степеней и бесчисленных наград, полученных от различных научных организаций;
- Франкл был экстраординарным профессором Венского университета и приглашенным лектором 230 университетов во всех уголках мира;
- Франкл был автором примерно 30 научных трудов и нескольких сотен статей, переведенных более чем на 40 языков;
- Франкл был основателем нового направления в психотерапии, получившего название «логотерапия и экзистенциальный анализ»;
- Франкл был всемирно известным автором – свидетелем событий XX века;
- Франкл был уцелевшим узником четырех концентрационных лагерей времен Второй мировой войны, в которой он потерял всех своих близких, кроме одной из сестер;
- Франкл был высокообразованным, критически мыслящим ученым-новатором, подвергавшим общепринятые научные мнения строгой проверке;
- Франкл был выходцем из еврейской семьи и глубоко верующим человеком.

Если принять во внимание даты его жизни, глубочайшее знание людей, пережитый ад Холокоста и критический склад ума, то вопрос о *его религиозном мировоззрении* приобретает захватывающую остроту. *В какого Бога он верил?*

Я познакомилась с Виктором Франклом в 1968 году в Венском университете и до самой его смерти поддерживала с ним и его женой Элли тесные отношения. Полвека интенсивного изучения его трудов дают мне смелость откликнуться на многочисленные просьбы и попытаться исследовать в этой книге вопрос о религиозных убеждениях Франкла. Чтобы не отступать от истины, я буду исходить из его текстов.

Когда в частных разговорах речь заходила о вере, Франкл проявлял чрезвычайную сдержанность. Он любил повторять, что три вещи должны всегда оставаться под покровом стыда и не выставляться на всеобщее обозрение:

любовь, молитва и смерть. Религиозность каждого человека он рассматривал как заслуживающую уважительного отношения личную сферу. Но в научных трудах Франкл открыто высказывал свои взгляды и даже написал книгу о «бессознательном Боге».

Из оставленного им литературного наследия я постаралась отобрать достойные внимания цитаты, посвященные вопросам веры, снабдив их комментариями и рассуждениями, близкими сегодняшнему читателю. Я надеюсь, кому-то они помогут внутренне сориентироваться в нашем взбаламученном мире, где исчезают традиции, пустеют церкви, смешиваются культуры и сталкиваются различные политические течения, а экономическая выгода предстает единственным верным критерием деятельности. Возможно, эти мысли послужат читателям стимулом к обретению метафизической опоры такой же прочности, какой она была у самого Франкла, и благодаря которой он сумел стойко перенести все мучения. Возможно, XXI столетие станет веком, в котором обладание такой опорой будет считаться подлинным благом.

Элизабет Лукас, декабрь 2018 года

Бояться Бога?

В своем бестселлере «Сказать жизни „да“» Франкл описал весь ужас, пережитый им в немецких концлагерях 1940-х годов, с точки зрения психолога. Книга разошлась миллионными тиражами. Франкл посвятил ее своей горячо любимой матери, погибшей в газовой камере. В последних главах этого потрясающего документа эпохи Франкл рассказал, как тяжело было узникам, освобожденным в конце войны, после долгих страданий заново привыкать к нормальной жизни. Однако он не сомневался, что когда-нибудь эти люди окончательно «очнутся» и годы, проведенные в плену, покажутся им кошмарным сном. Книга завершается такими словами:

И главным достижением человека, нашедшего дорогу домой, становится то несравненное чувство, что теперь он уже может не бояться ничего на свете – кроме своего Бога¹.

Франкл считал, что Бога нужно бояться? Нет, в книге есть несколько моментов, из которых очевидно следующее: ничто человеческое уже не испугает того, кто заглянул в глубочайшую бездну человеческой мерзости.

Однако достигнутый суверенитет и пребывание по ту сторону страха могут оказаться опасными. Уберечь же от этой опасности способно только одно – безусловное почитание Бога. Не страх – почитание. И, по словам Франкла, за все годы лагерей и годы после войны это почитание в нем не уменьшилось ни на йоту, не понесло ни малейшего ущерба. Напротив: оно осталось и укрепилось – и превратилось в силу, определяющую его жизнь и его дело.

¹ Все цитаты В. Франкла взяты из его книг, их полный список приведен на с. 216–218.

Психотерапия и теология

Франклу выпала возможность следить за развитием психотерапии как самостоятельной научной дисциплины с момента ее зарождения. Он был хорошо знаком с первопроходцами – Зигмундом Фрейдом и Альфредом Адлером и в течение всего XX века подробно занимался новыми течениями, возникающими в аналитической терапии, – такими, как поведенческая психотерапия, гуманистическая психология, суггестивная терапия, разговорная психотерапия и другие. Поэтому так весомо его утверждение:

Ни один человек, если он честен и воспринимает психотерапию всерьез, не может пройти мимо ее сопоставления с теологией.

Почему это так? Уже само понятие души (по-гречески *psyche*) является достаточным обоснованием – оно входит составной частью в слово «психотерапия». И в теологии центральную роль играет то же понятие души. Правда, психологи и теологи вкладывают в него разное содержание. Но в данном случае несовпадение определений и интерпретаций – лишь дополнительный повод к продолжению диалога. Обе стороны сходятся на том, что душа может страдать, ошибаться и сбиваться с дороги, что она нуждается в утешении и помощи. А поскольку утешение и помощь очень важны и для теологии, и для психотерапии, то самое разумное – несмотря на расхождение во взглядах и непохожие методы – сохранять доброжелательность по отношению друг к другу и не усугублять существующие противоречия взаимным недоверием и предубеждениями.

В отношении идеологии психотерапия нейтральна, так как ее методы и аргументация должны быть в равной степени приемлемы и прозрачны для любого человека, ищущего совета, для любого пациента, независимо от его религиозных и политических взглядов. Психотерапевтическая помощь должна оказываться «невзирая на лица», и Франкл убедительно подтвердил это, когда после окончания Второй мировой войны возобновил свою врачебную деятельность – он никогда не интересовался возможным участием пациента в травле евреев или приверженностью шовинистической идее о превосходстве арийской расы.

Психотерапия для Франкла в первую очередь должна была быть ориентирована на смысл, и направление, которое он разработал, так и называлось – логотерапия («логос» – смысл). И здесь вырисовывается еще одно пересечение логотерапии с теологией. Их связывает не только человеческая душа. Понятие смысла – мостик более или менее прочный, в зависимости от того, насколько широко или насколько узко толкуется это понятие. В повседневной практике задача логотерапии – помочь пациенту найти и реализовать маленький «смысл момента», смысл происходящего с ним здесь и сейчас. В теологии Логос – это то, что было в начале и будет в конце.

И радикально настроенные ученые-естественники, и не менее радикально настроенные ученые-богословы претендовали на полное и окончательное объяснение чуда под названием «душа». Сила Франкла была в том, что он, отдавая предпочтение точности эмпирических данных, всегда допускал возможность чуда.

Позиция Homo religiosus

На прием к психотерапевту приходят пациенты с самыми разными жалобами, тревогами и проблемами. Среди них бывают и тяжелобольные люди с неутешительными диагнозами. Но часто за помощью обращаются те, у кого, как кажется, все относительно неплохо и для жалоб нет причин. Но люди все-таки жалуются.

По данным американских исследователей, сегодня каждый пятый страдает от ощущения бессмысленности жизни, пресыщенности, экзистенциальной пустоты и бесперспективности. Исходя из собственного врачебного опыта, я бы оценила это количество еще выше.

Чем тут можно помочь? Ведь смысл не назначишь, как препарат, не выпишешь на него рецепт. Но психотерапевт-консультант может подвести человека к переживанию ответственности за выполнение стоящей перед ним задачи.

Чем лучше человек поймет, что жизнь, по сути, представляет собой непрерывный ряд задач, тем осмысленнее она ему покажется.

Могу только подтвердить справедливость этой мысли, занимающей центральное место в работах Франкла. Когда для человека находится дело, в точности, как по мерке, соответствующее его способностям и приносящее пользу обществу, в его жизни вновь водворяется радость.

Но ориентировка пациента на выполнение задачи – это не просто «антикризисное мероприятие». Это подталкивание к ответу на вопрос: «Зачем жить?» – вопрос, который рано или поздно задает себе каждый человек и ответ на который он должен найти сам, без всяких указаний со стороны. Некоторые люди, и Франкл был в их числе, подразумевают в своем ответе присутствие некоего «заказчика», который находится *над этой реальностью*. И в этом, видимо, и есть отличительная черта Homo religiosus.

Существует ли моральный инстинкт?

Тот факт, что человек не только *должен*, но и *хочет* выполнять осмысленные задачи, что он счастлив, когда в полную силу занимается любимым и нужным делом, заставил аналитиков задуматься о существовании особого инстинкта, побуждающего к поиску смысла и соблюдению нравственных норм. Инстинкта, который можно поставить в один ряд с половым влечением. Конечно, он не так ярко выражен и проявляется у представителей человеческого вида далеко не с одинаковой интенсивностью, но его мотивационная сила несомненна. Однако Франкл решительно выступал против таких взглядов. Ведь если принять их за истину, получится, что человек выполняет осмысленную работу только для того, чтобы удовлетворить свое первичное влечение к полезному труду, а до самой работы ему нет никакого дела. Человек помогает ближнему не ради самого ближнего, воспитывает детей не ради самих детей, исполняет на сцене музыкальное произведение не ради самой музыки... В итоге все разворачивается в прямо противоположную сторону – к собственному «Я». Все превращается в средство для достижения удовольствия путем удовлетворения влечения. И даже нравственные поступки совершаются с расчетом на собственный душевный комфорт. Однако

человек хорош не ради чистой совести, а ради дела – хорошего дела! – или ради другого человека, или же чтобы угодить Богу.

Это значит, что чем искреннее желание человека последовать голосу совести и сделать что-то хорошее и чем меньше он при этом думает о себе и о возможности выгоды для себя, тем лучше удастся ему выполнить свое намерение и – как это ни парадоксально! – тем полнее в результате его удовлетворенность собой. Удовлетворенность, к которой он вовсе не стремился, становится для него неожиданным подарком.

Концепция «сверхсмысла»

Протестантскому теологу Паулю Тиллиху принадлежит мысль: «Быть религиозным – значит со всей страстью задавать вопрос о смысле». Иммануил Кант отмечал, что мы не задавали бы вопрос о смысле, если бы в глубине души не предугадывали его существование. Альберт Эйнштейн говорил, что любой человек, нашедший ответ на вопрос о смысле, религиозен. Людвиг Витгенштейн выразился коротко и ясно: «Верить в Бога – значит понимать, что жизнь имеет смысл».

Как психиатр и психолог, специализировавшийся на вопросе о смысле, Франкл развивал эти взгляды. Он писал, что универсальная вера в смысл, которая существовала еще до появления всех расхождений – в языческих религиях, религиях откровения и даже во враждебных религии мировоззрениях, – идентична вере в Бога. Поэтому для его логотерапии важна не только свойственная человеку воля к смыслу,

но и воля к конечному смыслу, к «сверхсмыслу», как я это называю. Религиозная вера является по существу верой в «сверхсмысл», упованием на «сверхсмысл».

Заметьте: «сверхсмысл» и «сверхчувственное» – не одно и то же, как не раз подчеркивал и сам Франкл. Приставка «сверх» означает лишь то, что речь идет о смысле, выходящем далеко за пределы человеческого понимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.